

Особенности внешнеторговых связей Республики Корея: история и современность

Features of foreign trade relations of the Republic of Korea: history and modernity

Ковалева В.А.

Финансовый эксперт, компания ООО «СЭВТ»

e-mail: kovaleva.v.a_expert@mail.ru

Kovaleva V.A.

Financial expert, «SAVT» company

e-mail: kovaleva.v.a_expert@mail.ru

Аннотация

В статье автором рассмотрены исторические и современные особенности внешнеторговых связей одной из ведущих экономик Восточной Азии – Республики Корея (РК). На протяжении свыше 60 лет на основе форсированного хозяйственного развития РК постепенно расширяла свой экспортный потенциал, импортные возможности. Показана и проанализирована динамика южнокорейской внешней торговли на непростом этапе между двумя общемировыми кризисами – 2009 и 2020 г. Существенное внимание автора уделено рассмотрению географической и товарной структуры внешних торговых связей страны, выявлена постоянная группа наиболее крупных ее партнеров, на которых приходится свыше 2/3 внешнего оборота Республики Корея. При написании статьи применялись статистико-математический и историко-экономический методы научного исследования.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, торговый оборот, внешнеторговый баланс, Республика Корея, Китай, США, Европейский союз (ЕС), Российская Федерация (РФ), статистико-математический и историко-экономический методы научного анализа.

Abstract

In the article, the author examines the historical and modern features of foreign trade relations of one of the leading economies of East Asia - the Republic of Korea (RK). For over 60 years, on the basis of accelerated economic development, the Republic of Korea has gradually expanded its export potential and import opportunities. Shown and analyzed the dynamics of South Korean foreign trade at a difficult stage between the two global crises - 2009 and 2020. Significant attention is paid to the author's consideration of the geographical and commodity structure of this country's foreign trade relations; a permanent group of its largest partners has been identified, which account for more than 2/3 of the foreign turnover of the Republic of Korea. When writing the article, statistical and mathematical, historical and economic methods of scientific analysis were used.

Keywords: foreign trade, export, import, trade turnover, foreign trade balance, Republic of Korea, China, USA, European Union (EU), Russian Federation (RF), statistical and mathematical, historical and economic methods of scientific analysis.

История феноменально быстрого хозяйственного развития одной из самых отсталых стран в восточноазиатском регионе, Республики Корея, началась с принятием ею в 1960 г. стратегии догоняющего развития. Движение по траектории ускоренного роста позволило РК в сравнительно короткие по историческим меркам сроки достичь высоких результатов, стать крупнейшей новоиндустриальной экономикой (НИЭ) в Азии в 1980–1990-е гг. (см.: [10; 11;

12; 13; 14]. К концу XX в. Республика Корея получила членство в сообществе продвинутых стран мира – Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

После шести десятилетий форсированного экономического развития на фоне возраставшей интеграции национального хозяйства в глобальную систему выпуск валового продукта в РК достиг 2,317 трлн долл. США, по данным на октябрь 2021 г. Это составляет, согласно оценке Международного валютного фонда (МВФ), почти 1,76% общемирового показателя. То есть, Республика Корея занимает 14-е место в рейтинге 195 стран по размерам ВВП, рассчитанным по паритету покупательной способности (ППС). Причем в пересчете на душу населения данный показатель позволяет РК находиться на 26-м месте в мире (между Великобританией и Мальтой) с параметрами 48 309 долл. США (см.: [20; 21]).

Поэтому можно сделать вывод о том, что за исторически краткий срок Республика Корея смогла превратиться в индустриальную экономику с высокотехнологичным производством, особенно в таких секторах, как электроника, телекоммуникации, химическая промышленность, автомобиле- и судостроение, металлургия и т.д. Причем потенциальные преимущества южнокорейской модели хозяйства связаны с относительно высокой степенью открытости рынка (в общемировом рейтинге Индекса экономической свободы (Index of Economic Freedom) 2021 г. РК занимает 24-е место между Японией и Австрией)) [22], высоким инновационным потенциалом, довольно динамичным развитием частного сектора, эффективностью судебной системы, многочисленной и квалифицированной рабочей силой, другими существенными факторами.

При этом немаловажную роль в позитивной исторической динамике хозяйственного развития Республики Корея сыграли ее внешнеторговые связи (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика товарного экспорта, импорта Республики Корея, 2009–2020 гг.
(млрд долл. США, %)

	Экспорт		Импорт		Оборот		Баланс
	Стоимость млрд долл. США	Темпы роста, %	Стоимость млрд долл. США	Темпы роста, %	Стоимость млрд долл. США	Темпы роста, %	Стоимость млрд долл. США
2009	363,53	-13,85	323,08	-25,77	686,61	...	40,45
2010	466,38	28,29	425,21	31,61	891,59	29,85	41,17
2011	555,21	19,04	524,41	23,32	1079,62	21,09	30,80
2012	547,85	-1,32	519,58	-0,92	1067,43	-1,13	28,27
2013	559,62	2,14	515,57	-0,77	1075,19	0,73	44,05
2014	573,07	2,40	525,56	1,93	1098,63	2,18	47,51
2015	526,75	-8,08	436,48	-16,94	963,23	-12,32	90,27
2016	495,42	-5,94	406,18	-6,94	901,60	-6,40	89,24
2017	573,63	15,78	478,47	17,79	1052,10	16,69	95,16
2018	604,81	5,43	535,18	11,85	1139,99	8,35	69,63
2019	542,17	-10,35	503,26	-5,96	1045,43	-8,29	38,91
2020	512,70	-5,43	467,49	-7,10	980,19	-6,24	45,21

Составлено и подсчитано автором по: [23].

Согласно подсчетам автора по данным табл. 1, рост стоимостных объемов внешнего товарооборота за 2010–2020 гг. РК составил 42,8%.

Причем в период между двумя мировыми экономическими кризисами экономические показатели Республики Корея не отличались равномерным развитием, показывая волнообразную траекторию.

Так, в 2009–2011 гг. наблюдался ежегодный подъем стоимостных показателей, как в сфере экспорта, так и импорта. Соответственно, товарооборот страны в этот период показал рост более чем в 1,5 раза (57%). Далее следовал период относительной стабильности (2012–2014 гг.): значения экспорта и импорта росли или понижались на незначительные 1–2% за год. Затем позитивный этап развития сменился временем введения взаимных санкций, что тормозило развитие международных торговых взаимоотношений. В этот период, в 2015 и 2016 г., показатели южнокорейской торговли резко снижались: товарный экспорт на 6–8% в год, а импорт еще сильнее – на 7–17% в год. В 2017 и 2018 г. торговые связи РК испытывали так называемый отскок, возвращение к прежним значениям в сфере экспорта (573 млрд долл. США и далее рост до 604 млрд долл. США), как и в сфере импорта (около 500 млрд долл. США).

В последние годы, в связи с ухудшением конъюнктуры мировых рынков и усилением протекционистских настроений в международном обмене, южнокорейская внешняя торговля вновь испытывала определенные трудности, ее показатели характеризуются понижательным трендом.

Тем не менее стоит отметить важный характерный для торговых связей Республики Корея факт – постоянное положительное сальдо внешнеторгового баланса. Это создает условия для формирования резерва, позволяющего РК динамично развиваться в нынешних непростых условиях нестабильности и торговых войн (см.: [3; 4; 5]).

В 2020 г. товарный экспорт Республики Корея составил 512,7 млрд долл. США. Сокращение поставок товаров в стоимостном выражении составило более 29,3 млрд долл. США (снижение на 5,43% по сравнению 2019 г.).

Совокупный товарный импорт РК в 2020 г. составил 467,5 млрд долл. США. То есть, по сравнению с 2019 г. сокращение закупок товаров в стоимостном выражении превысило 35 млрд долл. США (а в относительном оно составило 7,1%).

При рассмотрении ретродинамики *географической структуры внешней торговли* Республики Корея можно сделать вывод о том, что основными торговыми партнерами страны в сфере экспорта являлись в этот период Китай, США, Вьетнам и Япония. Среди европейских стран главным торговым партнером выступала Германия. РК поставляла свои товары также на Тайвань, в Индию и Сингапур (см.: [1; 2; 6; 7; 8; 9; 17; 19]).

В сфере импорта южнокорейское государство тесно сотрудничает в основном с теми же странами: Китаем, США, Японией и Германией. К сожалению, Россия среди торговых партнеров Республики Корея занимает скромное 13-е место в области экспорта и 9-е место по импортным поставкам (см.: [15]).

Прослеживая динамику распределения и изменения долей среди торговых партнеров РК, можно отметить определенную стабильность и постоянство.

На Китай традиционно приходится четверть всех объемов поставок Республики Корея по стоимости. В период с 2010 по 2020 г. роль Китая как главного торгового партнера Республики Корея не только сохранялась, но немного возросла (с 23,9% в 2009 г. до 25,8% в 2020 г. в экспорте РК, с 16,8 до 23,3% в ее импорте). Если учесть долю САР Китая Гонконга в товарном экспорте РК (в 2020 г. она составляла 6,0%), то в целом на КНР приходилось около 1/3 (31,8%) всех ее товарных поставок (здесь и далее расчеты автора).

Второе место в списке торговых партнеров Республики Корея традиционно принадлежит США. Причем важно отметить, что доля США стабильно росла по экспортным поставкам с 10,4% в 2009 г. до 14,5% в 2020 г., по импортным закупкам: с 9,0 до 12,4%.

На третьем месте среди партнеров РК оставалась Япония, на долю которой приходилось в 2009–2020 гг. в товарном экспорте Республики Корея от 6,0 до 4,9%, а в ее товарном импорте от 15,3 до 9,8%. Но, несмотря на падающие показатели, позиции Страны восходящего солнца во внешней торговле РК пока остаются существенными.

Четвертую строчку в списке партнеров Республики Корея занимал Вьетнам, но среди импортеров южнокорейских товаров – третью. При этом за период с 2010 по 2020 г. его позиции заметно укрепились: с 2,0 до 9,5% стоимости всех южнокорейских поставок за

рубеж, по импортным закупкам – с 0,7 до 4,4% (его доля повысилась и сравнялась с долей Германии).

Наиболее крупный европейский торговый партнер Республики Корея – Германия – напротив, несколько уступила свои позиции в сфере поставок с 2,4% в 2009 г. до 1,9% в 2020 г., но в сфере закупок несколько повысила свою долю с 3,8 до 4,4%.

В списке импортеров южнокорейских товаров важные места занимают также Австралия (в 2009–2020 гг. – 4,6 и 4,0%), Тайвань (3,0 и 3,8%) и Саудовская Аравия (6,1 и 3,4%). Россия в рассматриваемый период смогла заметно повысить свою долю в товарных поставках в РК – с 1,8 до 2,3% (но в 2018–2019 гг. вклад РФ в импорт Республики Корея оказался больше и составлял 3,3 и 2,9% соответственно) [16; 18].

Далее интерес представляет рассмотрение товарной структуры экспортно-импортных связей РК в 2020 г.

Так, *экспорт* Республики Корея был представлен следующими *основными товарными группами*: электрические машины и оборудование (31%), реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства (12,9%), средства наземного транспорта, автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава (10,5%), пластмассы и изделия из них (6,2%), топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки (около 5,0%), инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические (4,3%), черные металлы (3,9%), суда круизные, экскурсионные, паромы, грузовые суда, баржи и аналогичные плавучие средства, лодки и плавучие конструкции (3,7%), аппараты телефонные, включая аппараты телефонные для сотовых сетей связи или других беспроводных сетей связи; прочая аппаратура, включая аппаратуру для коммуникации в сети проводной или беспроводной передачи данных (2,5%), диски, ленты, твердотельные энергонезависимые устройства хранения данных, интеллектуальные карточки и другие носители для записи звука или других явлений (до 2,0%), фармацевтическая продукция (1,7%) и др. (см.: [16; 17; 18; 23]).

Среди важнейших товаров, экспортировавшихся РК в 2020 г. следует отметить такие, как (1) схемы электронные интегральные (в стоимостном объеме – 82 млрд долл. США, по доле в общем экспорте – 16,1%); (2) автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей (35 млрд долл. США и 6,95% соответственно); (3) суда круизные, экскурсионные, паромы, грузовые суда, баржи и аналогичные плавучие средства для перевозки пассажиров или грузов (16,5 млрд долл. США и 3,22%); (4) части и принадлежности моторных транспортных средств товарных позиций (15,7 млрд долл. США и 3,07%); (5) аппараты телефонные, включая аппараты телефонные для сотовых сетей связи или других беспроводных сетей связи; прочая аппаратура для передачи или приема голоса, изображений или других данных (12,8 млрд долл. США и 2,5%); (6) машины и механические устройства, имеющие индивидуальные функции (11,4 млрд долл. США и 2,24%); (7) диски, ленты, твердотельные энергонезависимые устройства хранения данных, интеллектуальные карточки и другие носители для записи звука или других явлений (10,6 млрд долл. США и 2,07%). Таким образом, на наиболее важные и технически сложные товары приходилось свыше 36%, а с учетом дополняющих компонентов – около 40% всей стоимости экспорта Республики Корея.

При этом в *структуре импорта* РК важнейшими товарными группами в 2020 г. оказались следующие: электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука (19,9% всей стоимости импорта); топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные (18,5%); реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части (10,2%); инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности (6,34%); средства наземного транспорта, кроме

железнодорожного или трамвайного подвижного состава (3,89%); руды, шлак и зола (3,4%); пластмассы и изделия из них (2,46%); черные металлы (2,37%) и фармацевтическая продукция (1,7%).

Среди наиболее важных импортируемых Республикой Корея товаров можно назвать следующие: (1) нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов (44 млрд долл. США или 9,51% всей стоимости импорта); (2) схемы электронные интегральные (40 млрд долл. США или 8,63% соответственно); (3) газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие (18,9 млрд долл. США или 4,04%); (4) нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых (12,7 млрд долл. США или 2,7%); (5) автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства (12 млрд долл. США или 2,57%); (6) аппаратура и оборудование для фото- и кинолабораторий (10,3 млрд долл. США или 2,21%); (7) уголь каменный; брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива, полученные из каменного угля (9,48 млрд долл. США или 2,02%); (8) вычислительные машины и их блоки; магнитные или оптические считывающие устройства, машины для переноса данных на носители информации в кодированной форме и машины для обработки подобной информации (8,75 млрд долл. США или 1,87%). То есть, самые важные закупаемые товары в сумме обеспечивали свыше 33% всей стоимости импорта РК в 2020 г. За прошедший период, с 2010 по 2020 г., Республика Корея стала импортировать в 1,4 больше при сохранении положительного внешнеторгового баланса.

Проведенный анализ внешнеторговых связей Республики Корея позволяет сделать следующие выводы. Несмотря на негативные внешние факторы, создающие существенные трудности, внешнеторговые показатели страны динамично возрастали, экономика стабильно развивалась, находя резервы для преодоления этих препятствий. При этом страна занимала достаточно устойчивое положение в системе международной торговли и сохраняла достойные места в мировых рейтингах.

Литература

1. *Ахмадулина Т.В., Гришкова А.А.* Развитие сотрудничества России и Республики Корея в области сельского хозяйства// Молодой ученый. – 2015. – № 14 (94). – С. 219-222.
2. *Батакова А.А.* Проблемы исторического прошлого в современных отношениях Японии с Китаем и Республикой Корея//Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 6. – С. 32-44.
3. *Гладков И.С.* Международная торговля: основные тренды за первые 20 лет XXI века (2001–2020 гг.)//Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2021. – № 2 (30). – С. 16–27.
4. *Гладков И.С.* Международная торговля — 2020: перемены или перегруппировка//Власть. – 2021. – Т. 29. – № 3. – С. 104–110.
5. *Гладков И.С.* Международная торговля: трансформации в XXI веке//Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2021. – № 7. – С. 4–14.
6. *Гладков И.С.* Внешнеторговые связи Европейского союза: трансформации за первые 20 лет XXI века (2001—2020 гг.)//Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2021. – № 3 (31). – С. 17–30.
7. *Гладков И.С.* Внешняя торговля Европейского союза — 2018: presto с тюльпанами// Власть. – 2019. – Т. 27. – № 3. – С. 161–166.
8. *Гладков И.С.* Внешняя торговля России в 2018 г.: подъем продолжается//Международная торговля и торговая политика. – 2019. – № 1 (17). – С. 60-71.
9. *Гладков И.С.* Внешнеторговые связи Европейского Союза и партнерство ЕС с Японией, Республикой Корея//Международная торговля и торговая политика. – 2018. – № 3 (15). – С. 19-30.
10. *Гладков И.С.* Республика Корея: опыт кризисного управления (к сорокалетию принятия стратегии экспортоориентированного экономического развития)//В сборнике: Ученые труды. Сборник статей. Москва, 2002. – С. 59-73.

11. *Гладков И.С.* Особенности экономического развития новых индустриальных стран (на примере стран Восточной Азии) / Москва, 2000. 104 с.
12. *Гладков И.* Сеул в фокусе экономической жизни страны//Азия и Африка сегодня. – 1999. – № 10. – С. 26-28.
13. *Гладков И.С.* Вниз по лестнице, ведущей вверх//Азия и Африка сегодня. – 1999. – № 6. – С. 16-20.
14. *Гладков И.С.* Реалии и перспективы «чуда на реке Хан»//Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. – 1997. – № 1-2 (84-85). – С. 13.
15. *Гладков И.С., Елистратов А.С.* Внешнеторговые связи Республики Корея: Россия остается важным партнером//Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2021. – № 7. – С. 42-47.
16. *Гладков И.С., Елистратов А.С.* Особенности торгово-инвестиционных связей Российской Федерации и Республики Корея//Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2021. – №5. – С. 22-26.
17. *Гладков И.С., Елистратов А.С., Сулова Е.И.* Особенности внешней торговли Республики Корея и Европейского Союза//Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2021. – № 3. – С. 49-54.
18. *Гладков И.С., Паскарь А.* Внешняя торговля России и Республики Корея: взаимная заинтересованность//Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2019. – № S6. – С. 30-37.
19. *Тишкина А.Е.* Торговое сотрудничество Республики Корея и Китайской Народной Республики//В сб.: Современные тренды развития глобальной экономики. – Москва, 2018. – С. 125-130.
20. GDP based on PPP share of world total (англ.). IMF. (Дата обращения: 21.10.2021).
21. GDP based on purchasing-power-parity (PPP) per capita (англ.). МВФ (Дата обращения: 21.10.2021).
22. The Heritage Foundation: The Index of Economic Freedom 2021. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.heritage.org/index/ranking> (Дата обращения: 25.10.2021).
23. Trendeconomy.ru https://trendeconomy.ru/data/h2/Korea?time_period=2020,2019,2018,2017,2016,2015,2014,2013,2012,2011,2010,2009.